

Политическая активность молодёжи в современной России*

Попов Павел Васильевич,

кандидат социологических наук, доцент, старший эксперт
Центра координации исследований РИСИ.

E-mail: pavel.popov@riss.ru

Высокий уровень молодёжного политического участия имеет решающее значение для стабильного развития всей системы государственных институтов власти и гражданского сектора современной России. Летом 2021 г. экспертами РИСИ совместно с Федеральным научно-исследовательским социологическим центром Российской академии наук (ФНИСЦ РАН) в рамках проекта «Молодёжь и Россия будущего» было проведено социологическое исследование, охватившее свыше 6 тыс. россиян. Его результаты позволяют раскрыть особенности политической вовлечённости молодого поколения. Анализ полученных данных показывает изменение формы молодёжных движений и структуры общественно-политической активности. На смену формализованным связям приходит открытая сетевая структура с неформальным и часто кратковременным участием. Общественно-политические отношения молодых россиян динамично переходят в виртуальную среду.

Цитирование: Попов П.В. Политическая активность молодёжи в современной России // Проблемы национальной стратегии. 2022. № 3 (72). С. 28–46.

Ключевые слова

молодёжь

Россия

политическая активность

общественно-политическая система

* В статье используются некоторые результаты, полученные Н. Н. Седовой в рамках реализации всероссийского социологического исследования «Молодёжь и Россия будущего», проведённого РИСИ совместно с ФНИСЦ РАН в 2021 г.

Current Political Activity of Russian Youth*

Popov Pavel Vasilievich,

Candidate of Sociological Sciences, Docent, senior expert at the Center for Research Coordination, the RISS.

E-mail: pavel.popov@riss.ru

The author argues that high level of youth's participation is crucial to stable development of modern Russian state and civil society institutions. During the summer of 2021 experts of the RISS in cooperation with the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology under the Russian Academy of Sciences (FCTAS RAS) conducted the sociological survey «Youth and Russia of the Future» basing on interviews of more than 6 thousand Russians. The survey's results allow the author to reveal some particularities of younger generation's political participation. The data analysis shows an evolution of youth movement's forms and structures of socio-political activities. Formal ties have recently given way to more open net structures, characterized by informal and often transitory participation. Young Russians' socio-political relations are dynamically migrating to the virtual environment.

Citation: *Popov P.V.* Current Political Activity of Russian Youth // National Strategy Issues. 2022. No. 3 (72). P. 28–46.

Keywords

youth

Russia

political activity

socio-political system

* The article utilizes some results of the study conducted by N. N. Sedova in the framework of all-Russia sociological survey «Youth and Russia of the Future», sponsored by the RISS and the FCTAS RAS in 2021.

Фундаментальную основу любой демократической системы составляет непосредственное участие граждан в общественной и политической жизни страны. Чаще всего эта активность выявляет актуальные запросы и интересы различных групп и слоёв населения, показывает приоритеты общественного развития. Высокий уровень политического участия (особенно молодёжного) имеет решающее значение для стабильного функционирования всей системы государственных институтов власти и гражданского сектора современной России.

Интерес к управлению государством часто проявляется в вовлечённости молодых людей в деятельность различных объединений и социальных групп, преследующих определённые политические цели. При этом на текущем этапе ситуация в политсфере характеризуется изменением самой организационной формы молодёжных движений. На смену традиционной партийной иерархии с формализованными отношениями приходит открытая сетевая структура с неформальным и часто кратковременным участием. По мнению ряда экспертов, это происходит вследствие того, что местные власти уделяют недостаточно внимания обеспечению системной политической социализации молодёжи и поддержке активности данной группы населения в регионах¹.

Политическая вовлечённость российской молодёжи

В экспертном сообществе под политической вовлечённостью традиционно понимается заинтересованность граждан, которая побуждает их участвовать в политическом процессе². Причём исследователи учитывают как легитимные (партийное членство, выборы и пр.), так и протестные (подписание петиций, прямая или опосредованная поддержка оппозиционных выступлений и т.д.) формы

¹ Селезнева А.В., Зиненко В.Е. Политическая активность российской молодёжи: современные тенденции развития // Вестн. Моск. гос. областного ун-та. 2020. № 2. С. 192–208; Бурда М.А., Горчакова А.Р., Стригина Н.С. Современные особенности становления новых агентов политической социализации молодёжи // Среднерусский вестн. общественных наук. 2020. Т. 15. № 2. С. 99–109; Пырма Р.В. Факторы формирования установок и стратегий гражданского активизма у молодёжи России // Власть. 2020. № 6. С. 46–54; Гуляев И.И. Современные особенности политической социализации как кризис политического участия молодёжи // Управление в XXI веке: Сб. статей по материалам Междунар. науч.-практ. конф., Белгород, 1–2 ноября 2016 г. Белгород: ИД «Белгород», 2016. С. 72–75.

² Milbrath L.W., Coel M.L. Political participation: How and why do people get involved in politics. Chicago: Rand McNally College Pub. Co., 1977. P. 43. URL: <https://searchworks.stanford.edu/view/2772047> (дата обращения: 22.04.2022).

политической заинтересованности различных социально-демографических групп.

Данные российских и зарубежных аналитических центров свидетельствуют о том, что с начала XXI столетия в странах с развитыми демократическими институтами прослеживается снижение уровня политической активности граждан, особенно когда речь идёт о молодёжи³. Росту безразличия в этом вопросе способствуют такие факторы, как кризис общественных связей, слабый интерес молодого поколения к политике и отсутствие знаний об особенностях политического процесса, низкий уровень доверия к политическим институтам и политикам, усиливающееся разочарование демократическими идеалами.

Если оценивать уровень политической вовлечённости молодёжи за рубежом, например в США, Казахстане или ЕС, то заметно существенное отставание американцев (36 %)⁴ от россиян (47 %). Немногим более трети молодых казахстанцев также выражают готовность заниматься политической деятельностью⁵. Для молодёжи, проживающей в странах Евросоюза, характерен более широкий спектр форм проявления политических интересов. Однако менее половины (46 %) молодых европейцев голосовали на последних местных, национальных или общеевропейских выборах, лишь двое из пяти (42 %) подписывали петиции, и только четверть принимала участие в различного рода акциях и шествиях⁶.

Результаты совместного исследования по проекту «Молодёжь и Россия будущего», проведённого РИСИ и Федеральным научно-исследовательским социологическим центром Российской академии наук (ФНИСЦ РАН) в 2021 г., охватившего 6 тыс. граждан страны,

³ *Kitanova M.* Youth political participation in the EU: evidence from a cross-national analysis // *Journal of Youth Studies*. 2020. Vol. 23. Issue 7. P. 819–836. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/13676261.2019.1636951> (дата обращения: 17.02.2022).

⁴ Harvard Youth Poll. Spring 2021. 41st ed. Spring 2021 // Harvard Kennedy School. Institute of Politics. 2021. April, 23. URL: <https://iop.harvard.edu/youth-poll/spring-2021-harvard-youth-poll> (дата обращения: 27.04.2022).

⁵ *Шарипова Д., Бейменбетов С.* Молодёжь в Казахстане: Оценка ценностей, ожиданий и стремлений. 2021 / Представительство Фонда им. Ф. Эберта в Казахстане. Алматы, 2021. С. 68. URL: <https://library.fes.de/pdf-files/bueros/kasachstan/18456.pdf> (дата обращения: 17.02.2022).

⁶ Flash Eurobarometer: European Parliament Youth Survey: Report. September 2021 // European Union. P. 26. URL: <https://www.europarl.europa.eu/at-your-service/files/be-heard/eurobarometer/2021/youth-survey-2021/report.pdf> (дата обращения: 12.04.2022).

позволяют сделать вывод о том, что ситуация с политической вовлечённостью российской молодёжи достаточно тревожная, но не критическая. Более половины россиян в возрасте от 18 до 35 лет (53 %) дистанцируется от какого-либо участия в политическом процессе. Это в полтора раза выше общего для всех граждан показателя (36 %).

Совместное исследование показало, что в 2021 г. только 13 % молодых людей регулярно читали новости политического характера. За последние десять лет произошло практически двукратное снижение (с 36 до 19 %) доли молодёжи, участвующей в обсуждении политических событий в кругу семьи, с друзьями и коллегами. При этом подростки чаще других ориентируются на мнение членов семьи (64 %), а также друзей и близких знакомых (39 %). У молодых людей старших возрастов (25–35 лет) фиксируются стремление к независимости суждений и бóльшая критичность в восприятии информации вне зависимости от источника её получения.

Интерес к обсуждению и пониманию происходящего минимален в группах, которые можно условно отнести к «социальным аутсайдерам». Так, среди молодых людей с небольшими доходами он не превышает 19 %, низкоквалифицированных и неквалифицированных рабочих – 11 %, безработных – 17 %, в кругу лиц со средним общим и специальным образованием – 15 и 17 % соответственно. В то же время интерес максимален у молодёжи с высокими доходами (29 %), имеющей высшее образование (26%), а также у предпринимателей (26 %) и высококвалифицированных специалистов (28 %).

Политический активизм российской молодёжи имеет локально-ситуативный характер. На протяжении многих лет у молодых россиян сохраняется популярность такой формы политического участия, как голосование на выборах разного уровня (рис. 1). Это своеобразная лайт-версия доступной политической деятельности, не требующая особых усилий и ресурсов. К тому же по уровню электоральной активности современная молодёжь существенно отстаёт от представителей старших поколений россиян. Так, среди молодых людей о наличии опыта участия в голосовании заявили 35 %, а в группе лиц старше 35 лет этот показатель превысил половину (51 %). Более деятельное и системное участие в избирательных процессах, например в качестве наблюдателей и агитаторов, сегодня характерно лишь для 5 % молодёжи.

Молодёжные политические структуры, как правило, интегрированы во «взрослые» партии и являются их подразделениями. Действующие организации стремятся вовлечь в свою деятельность социально активную молодёжь всех возрастов. Часть из них целенаправленно работает с конкретными группами, например со школьниками и студентами, с учащимися учреждений профессионального образования, лицами с особыми потребностями.

Рис. 1. Участие российской молодёжи в разных формах политической жизни, %

Источник: данные всероссийского репрезентативного социологического опроса «Молодёжь и Россия будущего», проведённого РИСИ совместно с ФНИСЦ РАН в 2021 г.

Интерес к членству в организациях политической направленности среди молодых россиян минимальный: об опыте участия в их деятельности заявило 3 % молодёжи, а правозащитных – 2 %. Для молодёжи столь же низка привлекательность работы в органах местного самоуправления. На таком фоне 68 % представителей этой части населения декларируют интерес к деятельности общественных объединений политического и гражданского профиля. Кроме того, более половины молодых россиян (57 %) указывают на существующие недостатки в отношении реализуемой молодёжной политики на местах.

С целью изучения уровня включённости молодых россиян в деятельность общественно-политических структур эксперты РИСИ совместно с учёными ФНИСЦ РАН проанализировали материалы персональных интервью с руководителями региональных отделений молодёжных организаций федерального значения, а также региональных общественных объединений юношества и студенчества

(эксперты-руководители). В интервью указывается на недостаточность мероприятий по общественно-политическому воспитанию новых поколений россиян. Во многом это происходит вследствие того, что органы управления молодёжной политикой исключают из своей сферы деятельности социализацию молодёжи и поддержку её политических структур на местах. С учётом политической пассивности и индифферентности данной возрастной группы к общественно-политическим процессам это направление работы, по оценкам экспертов-руководителей, необходимо совершенствовать.

По мнению интервьюируемых, желание значительной доли молодых людей дистанцироваться от власти и политической деятельности во многом предопределяет относительную лёгкость их вовлечения в сообщества творческого или профессионального характера. Исходя из этого, организаторы отдают предпочтение реализации проектов социокультурной и волонтёрской направленности.

К молодёжным структурам политической ориентации тяготеют граждане с активной жизненной позицией, повышенным интересом к политике, выраженной мотивацией к саморазвитию. Они чаще получают образование на гуманитарных факультетах вузов (юридические, исторические, государственного управления и т.п.).

Интервью показывают, что своеобразным барьером для более активного участия молодёжи в общественно-политических движениях выступают контроль со стороны власти и спускание инициатив сверху. В силу этого в своей работе общественные организации чаще всего делают ставку на лояльно настроенных россиян.

Кроме трудностей с поиском лидеров, эксперты-руководители отмечали, что в России имеются проблемы финансовой и иной ресурсной поддержки молодёжных политических движений. Нередко молодёжное поле занято структурами политического характера, близкими ведущим политическим партиям, такими как «Молодая гвардия Единой России», Молодёжный парламент. В этих условиях возникает вопрос о целесообразности создания и финансирования новых организаций, которые могли бы конкурировать с уже существующими, тем более продвигать собственную повестку и видение политических задач.

В таких условиях некоторые эксперты-руководители считают более перспективным формирование различных общественных объединений, способных содействовать эффективному решению социальных проблем молодёжи и развитию её гражданской позиции: экологических сообществ, спортивных ассоциаций, благотворительных и новых волонтёрских движений.

Однако среди специалистов есть и те, кто видит низкий эффект от инициатив по созданию общественных организаций, так как молодёжь в большей степени ориентируется на неформальные объединения без «партийных» обязательств, основанные на элементах субкультуры и коммуникативных преимуществах социальных сетей.

Причиной, охлаждающей пыл молодых людей от регламентированного участия в политической жизни, является отсутствие системной и продуманной работы «взрослых» организаций с этой возрастной группой. Инициативная молодёжь используется главным образом в качестве резерва для пополнения редяющих партийных рядов либо как «боевой авангард» при проведении массовых мероприятий. Отмечается, что во многих таких организациях отсутствуют внутрипартийный диалог и дискуссия о реальных интересах и устремлениях младших единомышленников. В партийных решениях далеко не всегда учитываются модели видения новыми поколениями будущего России. Складывающаяся ситуация, по мнению экспертов, позволяет говорить об угрозе институционального кризиса традиционной партийной системы, о «поломанных лифтах» для политической активности юношества.

Результаты изучения мнения россиян 14–35 лет показали, что митинги и демонстрации не являются популярной и притягательной для них формой социально-политической активности. В подобных акциях принимали участие не более 4 % этой части населения. А среди наиболее значимых причин, способных побудить молодых людей перейти к активным действиям, были названы возможные нарушения прав на получение информации, ограничение доступа к ней в интернете, защита свободы слова, собраний, шествий и др.

При этом общий тренд в развитии политической вовлечённости сегодня таков: чем моложе россияне, тем ниже уровень их включённости в политическую повестку. Основное расхождение между различными возрастными подгруппами молодёжи касается участия в выборах. Важно, что такое желание демонстрируют только 27 % россиян в возрасте от 18 до 24 лет, причём среди представителей старших подгрупп данный показатель достигает 43–44 %. В целом 18–24-летние россияне заметно дистанцированы от политики: 57 % из них не включены ни в один из форматов политического участия. Причём за прошедшее десятилетие доля политически индифферентных в этой когорте увеличилась на 10 процентных пунктов⁷. Между тем данной возрастной группе свойственен высокий уровень

⁷ Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодёжь России в зеркале социологии: К итогам многолетних исследований. М.: ФНИСЦ РАН, 2020. С. 204.

недовольства многими аспектами социально-экономического характера. Эта ситуация отражает недоверие граждан 18–24 лет к существующим формам политического участия как средствам защиты собственных интересов.

Согласно опросам, молодёжь отличается от остальных групп населения более высокой готовностью выходить на несанкционированные массовые акции: если среди россиян от 36 лет и старше подобное стремление выразили всего 4 %, то в молодёжной среде этот показатель оказался несколько выше (7 %), а у подростков 14–17 лет достиг максимального значения (9 %).

Декларируемая готовность проявлять свою политическую активность в противоречащем закону ключе не означает, однако, её полной конвертации в практические действия, даже при наличии побудительного мотива. Она говорит о наличии напряжённости в умонастроениях вследствие невозможности части молодых людей выразить свои взгляды в накоплении потенциала поддержки (не обязательно делом, но как минимум сочувствием, одобрением) возможных незаконных действий.

В целом социально-политическое поведение современной российской молодёжи можно охарактеризовать как инфантильное. Её представители достаточно информированны о направлениях деятельности как федеральных, так и региональных общественно-политических и гражданских структур. Тем не менее значительная их часть, особенно жители крупных городов и двух российских мегаполисов, не спешит проявлять общественно-политическую активность в рамках существующих каналов. Отдельные группы заменяют личное гражданское участие информационным шумом в социальных сетях.

Данные исследования РИСИ и ФНИСЦ РАН показывают, что молодые люди, проживающие в сельской местности и малых городах, где сложнее найти себе занятие по душе и слабо распространены досуговые практики, активнее (на 10 %) вовлечены в работу различных общественно-политических структур, чем их сверстники в мегаполисах. Они используют их для реализации своих ценностных установок, повышения качества и условий жизни на местах, изменения окружающего мира в лучшую сторону.

Специалисты, ориентирующиеся на зарубежные аналитические центры, полагают, что политическая активность молодёжи скована отсутствием альтернативных путей политического развития страны. Вследствие этого для большинства интересующихся политикой молодых людей характерны поведение зрителей и относительно редкая готовность проявить себя в массовых мероприятиях⁸.

⁸ Российское «поколение Z»: установки и ценности. 2019/2020. М.: Фил. союза «Фонд имени Фридриха Эберта», 2020. С. 36.

Представляется, что сравнительно невысокий интерес молодёжи к политике в последние десятилетия объясняется иными причинами, в частности тем, что руководство Российской Федерации обеспечивало условия для социальной стабильности и эффективной нейтрализации внешних угроз российской государственности. Эти достижения, достаточно позитивно воспринимаемые молодыми людьми, вели к сужению в их восприятии поля рисков современной международной обстановки и побуждали «расслабленно» реагировать на нарастающие угрозы безопасности государства.

По этой же причине жизненные интересы основной массы молодых россиян в меньшей степени связаны с политической социализацией, а сфокусированы главным образом на социально-экономической повестке и решении насущных межличностных проблем. Они готовы перенаправить свою активность в сторону общественного и политического участия только в случае, если эти приоритетные проблемы не получают разрешения в рамках их социального окружения.

Общественно-политическая пассивность современной российской молодёжи во многом обусловлена также деградацией эффективной инфраструктуры и непоследовательностью действий ведомств, ответственных за реализацию политики в данной сфере. В таких условиях молодёжный активистский потенциал зачастую используется либо маргинальными социальными группами в своих антиобщественных или деструктивных целях, либо для придания видимости массовой поддержки деятельности структур, призванных обеспечивать политическую мобилизацию и социализацию молодого поколения страны.

Специфика молодёжной политической активности

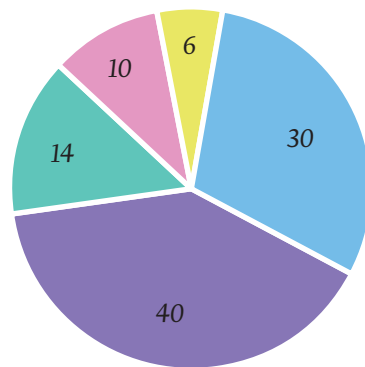
Несмотря на отмечаемый в исследованиях невысокий уровень политической активности российской молодёжи, в последние годы фиксируется возрождение её интереса к работе общественных движений политической направленности, в особенности среди граждан в возрасте от 18 до 29 лет⁹. Тем не менее их ролевой состав как участников молодёжных движений весьма неоднороден.

В целях анализа социальной базы гражданского активизма, социальных профилей молодёжных групп с разным уровнем и характером

⁹ Трынов Д.В., Дидковская Я.В. Новая протестная молодёжь: самоидентификация, социальное самочувствие и образ будущего // Известия Уральского фед. ун-та. Сер. 3: Общественные науки. 2019. Т. 14. № 3 (191). С. 118–127. URL: <https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/77156/1/iuro-2019-191-11.pdf> (дата обращения: 26.01.2022).

фактической и гипотетической включённости в общественно-политические практики экспертами РИСИ и ФНИСЦ РАН была разработана типология общественно-политического участия. Она опирается на ряд параметров: 1) личную включённость молодых людей в деятельность общественных структур (с учётом их политического или неполитического характера); 2) интерес к работе общественных объединений; 3) практические формы политического участия.

По типу участия молодёжи в различных общественно-политических организациях выделяются следующие группы (рис. 2):

- Политические активисты
- Активные общественники
- Начинаящие и целевые активисты
- Сочувствующие
- Отчуждённые

Рис. 2. Ролевой репертуар участия молодёжи в общественно-политических организациях, %

Источник: данные всероссийского репрезентативного социологического опроса «Молодёжь и Россия будущего», проведённого РИСИ совместно с ФНИСЦ РАН в 2021 г.

Источником: данные всероссийского репрезентативного социологического опроса «Молодёжь и Россия будущего», проведённого РИСИ совместно с ФНИСЦ РАН в 2021 г.

социально-политическую активность. Так, молодёжь в целом более склонна (по сравнению с другими возрастными группами российского общества) принимать участие в различных формах гражданского и политического активизма (до 29 % активистов того или иного типа при среднем показателе 25 % среди россиян в возрасте от 36 до 65 лет).

Соответственно, молодые активисты несколько более радикальны по сравнению с представителями других поколений. Социологическое исследование РИСИ и ФНИСЦ РАН выявило, что готовность участвовать в несанкционированных массовых выступлениях,

1) политические активисты (6 %) – те, кто лично задействован в работе хотя бы одной партии или политического движения;

2) активные общественники (10 %) – лица, участвующие в деятельности более чем одной общественной организации неполитической направленности;

3) начинающие и целевые активисты (14 %) – молодые люди, вовлечённые в функционирование одной общественной организации неполитической направленности;

4) сочувствующие (40 %) – они «стоят в стороне» от политических активистов, но проявляют выраженный интерес к их работе;

5) отчуждённые (30 %) – они не проявляют интереса к деятельности общественно-политических объединений.

Демографический фактор оказывает существенное влияние на соци-

не идентифицируя при этом чётко свои политические или социальные интересы, выражают около 11 % молодых людей 14–35 лет. Среди остальных россиян таких «активистов, готовых к радикальным действиям»¹⁰ всего 8 %.

Вместе с тем зачастую молодёжная радикальность не подкреплена конкретными целями или идеями. Например, подавляющее большинство (около 72 %) подростков 14–17 лет не проявляют никакого интереса к общественной жизни даже в доступных для них форматах.

Склонность к выражению гражданского или политического активизма также связана с материальным положением и уровнем образования молодых людей. Чем больше доходы, тем выше вероятность общественно-политической вовлечённости. Иначе говоря, нахождение молодых людей в зоне «экономического комфорта» (за счёт собственных доходов или материального обеспечения родителями) даёт им возможность интенсивнее участвовать в решении общественно-политических проблем.

Молодые активисты встречаются чаще среди респондентов с высшим образованием, а также максимальным образовательным статусом (обучение в аспирантуре, наличие учёной степени). В связи с этим есть основания полагать, что с ростом образовательного уровня человека увеличивается и степень его социальной и политической рефлексии.

Кроме того, повышенная готовность принимать участие в массовых «несистемных» действиях характерна для молодых предпринимателей (до 15 %), что можно расценивать как запрос данной аудитории на изменение ситуации в российском бизнесе на политическом уровне (законодательные решения, контроль за их исполнением).

Формы неполитического активизма особенно распространены среди молодёжи, проживающей в крупных нестоличных городах (более 13 %), однако в них же фиксируется и относительно высокий показатель готовности молодых людей к участию в массовых стихийных выступлениях (до 14 %).

Таким образом, запрос «быть услышанными» и «влиять на происходящее в стране», проявляемый в практиках гражданского участия, исходит прежде всего от материально и профессионально успешных, высокообразованных групп российской молодёжи. При этом молодые активисты, как поддерживающие современный курс российского руководства, так и критикующие его, единодушны во мнении, согласно которому образ будущего России должен определяться

¹⁰ Данная группа находится вне базовой типологии и является дополнительной к ней.

социальной справедливостью, высокими стандартами жизни, конкурентной экономикой и инновационным производством.

Уровень общественно-политической активности также связан с мировоззренческими установками молодёжи, её взглядами на текущее состояние дел в России, а также с видением будущего. Исследование показало, что свыше 52 % молодых людей уверены, что российское государство может и должно быть одним из наиболее экономически развитых и политически влиятельных в мире. Признавая проблемы национальной экономики, они считают быстрые и кардинальные реформы необходимым условием преодоления существующего отставания от ведущих экономических держав.

Чаще всего позитивно воспринимают реальность россияне, ещё не закончившие обучение в средней школе. Среди подростков доля оптимистов достигает 61 %. Они представляют будущее преимущественно в светлых тонах. Однако по мере взросления и непосредственного знакомства с реалиями жизни уровень оптимизма граждан снижается. Так, для 18–24-летних россиян он составляет только 55 %. В более старших возрастных группах доля оптимистов продолжает уменьшаться, но сниженными темпами.

Однако, как свидетельствуют данные исследования РИСИ и ФНИСЦ РАН, в подрастающем поколении россиян велика и доля пессимистов, сомневающих в реальности перспектив быстрого улучшения ситуации в стране (около 45 %). Наличие столь значительной прослойки пессимистов закладывает в мировосприятие взаимодействующих с ними молодых людей убеждённую в неспособности каким-либо образом самостоятельно влиять на происходящее и способствует готовности выражать свою общественно-политическую активность неформализованными способами.

Ещё одной важной чертой развития политического процесса в последнее десятилетие является переход общественно-политических отношений в виртуальное пространство¹¹. Однако уровень вовлечённости молодёжи в информационно-коммуникационную среду интернета с политическими целями пока довольно низок и составляет не более 4 %. Чаще всего возможности интернет-платформ и социальных сетей используются для получения свежих новостей о событиях в стране и мире, а также для знакомства с публикациями известных политических блогеров (60 %).

Уровень доверия молодёжи к интернет-ресурсам и социальным сетям при этом остаётся невысоким. Новым медиа доверяют чуть

¹¹ Игнатовский Я.Р. Роль цифровизации в трансформации российского политического протеста // Власть. 2021. № 1. С. 84–89. URL: <https://jour.fnisc.ru/index.php/vlast/article/view/7917/7732> (дата обращения: 22.04.2022).

более четверти всех молодых людей (27%), чаще всего это подростки 14–17 лет (42%). При этом почти каждый третий россиянин в возрасте от 14 до 35 лет (27%) признаётся, что близок по своим политическим воззрениям к участникам тематических (зачастую закрытых) групп социальных сетей, Instagram, YouTube- и Telegram-каналов.

Таким образом, потенциальные возможности интернет-сообществ пока в недостаточной мере используются органами власти для политической социализации молодых россиян, регулирования уровня и направленности их политической активности. На этом фоне идея поставить функционирование социальных сетей и интернет-сообществ под жёсткий государственный контроль вызывает у молодых людей резко негативную реакцию и способна увеличить численность сторонников оппозиционного активизма. Так, каждый пятый представитель молодого поколения (22%) утверждает, что болезненно воспримет ограничение информации в интернете, поскольку это нарушит сохранность его «цифрового» права. На сегодняшний день на угрозу отключения интернета наиболее остро реагируют россияне 14–24 лет, для которых интернет и социальные сети стали неотъемлемой частью образа жизни. Исследование РИСИ и ФНИСЦ РАН 2021 г. показало, что для 75% представителей данной возрастной когорты подобные меры «категорически неприемлемы».

Однако было бы ошибочно однозначно оценивать новую цифровую среду как альтернативную платформу политической активности молодёжи, направленную на противодействие публичным социальным и политическим институтам. Единого мнения у исследователей по этому вопросу на сегодняшний день нет. Одни считают, что создание молодым поколением в интернете собственных организационных структур политического участия не только обеспечивает условия для сегментации политической среды, но и приведёт к деградации традиционных механизмов публичной политики¹². Другие эксперты более оптимистичны и уверены в том, что молодёжь воссоздаёт утраченные в реальной жизни структуры своего политического

¹² Бард А., Зодерквист Я. Нетократия: Новая правящая элита и жизнь после капитализма. СПб.: Стокгольм. шк. экономики в Санкт-Петербурге, 2004. 252 с.; Шляков А.В. Номадизм сетевого общества постмодерна // Общество: социология, психология, педагогика. 2015. № 6. С. 28–30. URL: http://dom-hors.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/spp/2015-6/sociology/shlyakov.pdf; Шатилов А.Б. «Диванные войска» как новая форма информационно-пропагандистского сопровождения политических и военных конфликтов в начале XXI в. // Власть. 2014. № 7. С. 56–58. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/divannye-voyska-kak-novaya-forma-informatsionno-propagandistskogo-soprovozhdeniya-politicheskikh-i-voennykh-konfliktov-v-nachale-xxi-v> (дата обращения: 17.03.2022).

участия и механизмы влияния на политический курс страны. По их мнению, например, интернет-форумы рассматриваются россиянами как дискуссионные площадки, блогеры – как «лидеры влияния», а группы в социальных сетях – как политические организации с модераторами, представляющими политический актив¹³.

Таким образом, основной мотивационный, пусть пока ещё весьма абстрактный и не оформившийся, посыл молодёжи, включающейся в активные формы политического участия, состоит в стремлении к улучшению жизни в стране. На сегодняшний день, в условиях деградации традиционных форм политического участия, подобная активизация неоднородной по своему составу молодёжи отражает несогласие с происходящими в обществе событиями и принимаемыми решениями, которые не учитывают или учитывают в недостаточной мере мнение молодых россиян¹⁴.

Выбор форм политической активности во многом связан с уровнем одобрения проводимой руководством страны политики и социальной зрелостью молодёжи. Например, активисты, проявляющие симпатию к современному курсу государственного развития, в большей степени ориентированы на созидательные проекты волонтерской деятельности социально-культурной направленности, принимают участие в работе молодёжных организаций. В свою очередь, молодые активисты, приверженные альтернативным моделям образа будущего России, используют преимущественно акции прямого действия, а также участвуют в общественных проектах, призванных радикально изменить политический ландшафт в стране.

¹³ Dalton R.J. The Good Citizen: How a Younger Generation Is Reshaping American Politics. Irvine: CQ Press, 2020. URL: <https://books.google.ru/books?id=uXjqDwAAQBAJ&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false>; Косоруков А.А., Котлярова Т.Ю. Информационно-коммуникационные технологии как фактор трансформации публичной сферы современного общества // Тренды и управление. 2018. № 4. С. 88–96. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionno-kommunikatsionnye-tehnologii-kak-faktor-transformatsii-publichnoy-sfery-sovremennogo-obschestva> (дата обращения: 17.03.2022).

¹⁴ Петухов В.В. Российская молодёжь и её роль в трансформации общества // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 3. С. 119–138. URL: <https://www.monitoringjournal.ru/index.php/monitoring/article/view/1621/1380>; Пырма Р.В. Восстание поколения Z: новые политические радикалы // Гуманитарные науки. Вестн. Фин. ун-та. 2017. № 2 (26). С. 43–50. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vosstanie-pokoleniya-z-novye-politicheskie-radikaly>; Шатилов А.Б. Поколенческие разрывы как фактор роста конфликтности в современном российском обществе // Власть. 2019. № 4. С. 26–32. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pokolencheskie-razryvy-kak-faktor-rosta-konfliktnosti-v-sovremennom-rosiyskom-obschestve> (дата обращения: 19.04.2022).

В условиях плюрализма мнений о путях развития страны, циркулируемых в популярных у молодёжи интернет-сообществах, повышающих риск попадания молодых россиян под влияние альтернативных носителей и трансляторов смыслов, было бы целесообразно усилить государственное присутствие как в публичной молодёжной сфере, так и в соответствующем сегменте интернета. Это может быть достигнуто не только за счёт развития дискуссионных площадок в «центрах притяжения» молодёжи, но и с помощью создания серии регулярных тематических интернет-порталов, способствующих реализации социально значимых практико-ориентированных молодёжных проектов. Важно запустить программы, направленные на консолидацию новых поколений россиян из разных общественно-политических групп в рамках реализации проектов социально значимого низового активизма. Публичный политический активизм молодёжи или проявляемый ею в интернет-сообществах необходимо использовать также как инструмент мониторинга социальных, экономических, политических проблем, как мощный ресурс коллективного действия, способный вносить серьёзную лепту в их решение.

* *
*

Результаты социологических исследований показывают, что политическую активность российской молодёжи нельзя оценить однозначно. Среди наиболее характерных её черт, во-первых, выделяется социальный «разрыв в политической рефлексивности» – интерес к обсуждению и пониманию происходящих политических событий минимален в группах, которые можно условно отнести к «социальным аутсайдерам», и достаточно высок в среде благополучной молодёжи.

Во-вторых, самой популярной у молодых россиян формой политического участия является довольно редкое, а главное, не требующее затраты серьёзных личных усилий голосование на выборах разного уровня. Более деятельное и системное участие в избирательных процессах – в качестве наблюдателей, агитаторов, а также членство в партиях – актуально сегодня для немногих представителей молодёжи. Об опыте участия в протестных формах отстаивания своих политических взглядов и интересов заявляют менее 5 % молодых людей.

В-третьих, погружённость в информационно-коммуникационную среду (печатные СМИ, телевидение и т.д.) политической тематики среди молодёжи 14–35 лет существенно ниже, чем в других возрастных группах.

Таким образом, слабая включённость российской молодёжи в политические процессы является сегодня общим трендом. Исключение составляет лишь незначительная доля молодых людей, декларирующих готовность участвовать в массовых выступлениях фактически по любому поводу. В этой повышенной готовности к показательным шествиям проявляются традиционная для молодёжи «лёгкость на подъём», а также скепсис и пессимизм в отношении институциональных форм политического участия, которые массово игнорируются ею в реальной жизни.

Вместе с тем заявленная готовность молодёжи к незаконным акциям не означает её полной конвертации в реальные действия. Она говорит о внутреннем конфликте в умонастроениях части молодых людей вследствие невозможности выразить свои взгляды и об аккумуляровании поддержки (не обязательно делом, но как минимум сочувствием, одобрением) потенциальных протестных действий.

Даже в условиях высокой социально-политической пассивности молодёжи запрос в обществе на её активность остаётся устойчивым трендом последних лет. Так, 90 % россиян полностью согласны с тем, что молодых людей следует активнее вовлекать в общественно-политическую жизнь страны¹⁵. Именно они большинству россиян видятся инструментом социально-политических преобразований и решения проблем государственного управления.

Повышение политической активности молодёжи требует более дифференцированных форм целенаправленной государственной политики. Необходимо чётче сегментировать молодёжный социум, адаптировать работу для различных по возрасту и интересам групп. В целях максимального учёта всего спектра ожиданий этой части населения перспективным при разработке политики в данной сфере представляется также выстраивание более тесных каналов связи со всеми категориями молодёжи, а не только с проявляющими общественно-политическую инициативу.

Проведение специальной военной операции Вооружёнными силами Российской Федерации на территории Украины, подобно событиям Крымской весны 2014 г., значительно повысило гражданскую активность российской молодёжи и открыло новые горизонты для исследований. На сегодняшний день экспертным сообществом фиксируется всплеск интереса молодых людей к решениям руководства страны, интенсифицируется их вовлечённость в гражданские и политические инициативы, растёт уровень патриотических

¹⁵ Молодёжный активизм = общественная польза? // ВЦИОМ. 2019. 26 июня. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9775> (дата обращения: 28.02.2022).

настроений в обществе. В связи с этим руководством РИСИ и ФНИСЦ РАН было принято решение о продолжении совместных исследований по актуальным вопросам развития молодёжи и российского общества в целом в глобальном и локальных контекстах.

Список литературы

1. Бард А., Зодерквист Я. Нетократия: Новая правящая элита и жизнь после капитализма. СПб.: Стокгольм. шк. экономики в Санкт-Петербурге, 2004. 252 с.
2. Бродовская Е.В. Цифровые граждане, цифровое гражданство и цифровая гражданственность // Власть. 2019. Т. 27. № 4. С. 65–69.
3. Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодёжь России в зеркале социологии: К итогам многолетних исследований. М.: ФНИСЦ РАН, 2020. 688 с.
4. Добринская Д.Е. Цифровое общество в социологической перспективе // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 18: Социология и политология. 2019. Т. 25. № 4. С. 175–192.
5. Игнатовский Я.Р. Роль цифровизации в трансформации российского политического протеста // Власть. 2021. № 1. С. 84–89. URL: <https://jour.fnisc.ru/index.php/vlast/article/view/7917/7732> (дата обращения: 22.04.2022).
6. Козлова И.С. Потенциал использования социальных сетей в протестных акциях в России // Известия высш. учеб. заведений. Социология. Экономика. Политика. 2020. № 2. С. 99–110.
7. Косоруков А.А., Котлярова Т.Ю. Информационно-коммуникационные технологии как фактор трансформации публичной сферы современного общества // Тренды и управление. 2018. № 4. С. 88–96. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionno-kommunikatsionnye-tehnologii-kak-faktor-transformatsii-publichnoy-sfery-sovremennogo-obschestva> (дата обращения: 17.03.2022).
8. Кузнецова Т.Ф. Цифровое общество в свете культурологии // Горизонты гуманитарного знания. 2018. № 1. С. 27–36.
9. Петухов В.В. Российская молодёжь и её роль в трансформации общества // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 3. С. 119–138. URL: <https://www.monitoringjournal.ru/index.php/monitoring/article/view/1621/1380> (дата обращения: 19.04.2022).
10. Пырма Р.В. Протестные настроения российской молодёжи в цифровой сети // Гуманитарные науки. Вестн. Фин. ун-та. 2019. № 6 (42). С. 100–110.
11. Титов В.В. Стратегии социального протеста молодёжи в Рунете: сравнительный анализ поколений Y и Z // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 3. С. 139–158.
12. Тишкин С.А. Информационно-политическое поведение граждан как объект исследования политической коммуникативистики // PolitBook. 2017. № 2. С. 58–72.

13. Трынов Д.В. Политическое участие молодёжи: поддержка vs протест // Социодинамика. 2019. № 12. С. 298–314.
14. Шатилов А.Б. «Диванные войска» как новая форма информационно-пропагандистского сопровождения политических и военных конфликтов в начале XXI в. // Власть. 2014. № 7. С. 56–58. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/divannye-voyska-kak-novaya-forma-informatsionno-propagandistskogo-soprovozhdeniya-politicheskikh-i-voennykh-konfliktov-v-nachale-xxi-v> (дата обращения: 17.03.2022).